

Перевод: Sv_L

.

Серьги и шпильки для волос? Нин Сюэянь многозначительно посмотрела на Вэнь Сюэжэня и слегка нахмурилась. Такие люди, как он, действительно могли бы сделать это просто для удовольствия.

Когда они встретились во второй раз, он приставил ей меч к горлу и потребовал рассказать о местонахождении монахини. Может быть, тогда он искал ту самую Цзинкун?

Такая возможность внезапно промелькнула в ее голове, что было неожиданно, но разумно. Она просто чувствовала, что Вэнь Сюэжэнь не ради веселья затеял этот конкурс украшений.

Но если это не просто так, то какова же его цель? Серьги, шпильки или подвески?

Она была потрясена. Если он допрашивал ее с мечом в прошлой жизни, потому что искал Цзинкун, о которой она знала, он, вероятно, искал ее или серьги в ее руке.

Это было ее семейное дело, и она никогда не слышала, что оно имеет какое-либо отношение к княжескому наследнику принца Миня. В ее прошлой жизни, когда она жила в округе к югу от реки Янцзы, ее отец и мать никогда не упоминали окружного принца Миня. Размышляя об этом, она также чувствовала, что это было невозможно. Это должно быть просто совпадением.

- Миледи, вон там, он спрашивает о вас. - Цинъю потянула Нин Сюэянь за руку и повернула ее посмотреть в том направлении.

Девушка обнаружила, что княжеский наследник принца Миня вышел и стоит у двери, глядя на нее сверху вниз. Маленький лакей, который был у него за спиной, теперь стоял позади нее. Он посмотрел на Нин Сюэянь и сказал с почтительным поклоном:

- Пятая юная леди Нин, мой хозяин хочет поговорить с вами.

На платформе Нин Циншань и Нин Линъюнь все еще рассматривали серьги и шпильки одну за другой, и они не собирались спускаться в ближайшее время. Нин Сюэянь кивнула и вместе с Цинъю последовала за слугой на платформу.

- Пятая юная леди, почему бы вам тоже не подняться и не посмотреть? Это все сокровища нашего магазина, и они редко вынимаются, чтобы привлечь клиентов. - Вэнь Сюэжэнь улыбнулась только что прибывшей Нин Сюэянь, и от этой улыбки невольно захватывало дух.

Нин Сюэянь мягко рассмеялась, глядя на сцену, и неторопливо сказала:

– Спасибо за вашу доброту, но я не очень хорошо разбираюсь в драгоценностях, поэтому не могу судить об их стоимости.

Вэнь Сюэжань не испытывал никакого смущения из-за отказа Нин Сюэянь. Вместо этого он сложил веер в руке, слегка улыбнулся и с любопытством спросил:

– Все женщины любят украшения, и у них всегда есть свое собственное мнение, не так ли? Почему вы не интересуетесь драгоценностями?

– Если человеку приходится жить на лекарствах, как у него может развиваться утонченный вкус? Я думаю, что вы будете разочарованы. – Нин Сюэянь заставила себя улыбнуться, и ее глаза стали холодными, не пытаясь скрыть свое нищенское существование в поместье герцога-защитника.

Такое просто невозможно скрыть, и она не собиралась этого делать.

Вэнь Сюэжань заметил, что Нин Сюэянь была расстроена, поэтому он сменил тему, глядя на нее и мягко спрашивая:

– Я видел заколку для волос четвертой юной леди Нин, и она очень особенная. Я слышал, что ее подарила ей вдовствующая герцогиня. Мне интересно, есть ли у пятой юной леди какие-нибудь драгоценности, подаренные вашими старшими. Можно мне взглянуть на них?

– Только девушки интересуются такими вещами. Я никогда не думала, что вы будете интересоваться ими, – сказала Нин Сюэянь, когда она что-то вспомнила.

– Я восхищаюсь красотками, и, конечно же, мне нравятся вещи, которые могут сделать их более красивыми, так же как и серьги пятой юной леди... – сказал Вэнь Сюэжань, протянув руку, чтобы коснуться кулона на серьге Нин Сюэянь от мадам Линг.

Лицо Нин Сюэянь похолодело.

– Княжеский наследник, пожалуйста, не делайте этого. – Она сделала шаг назад, чуть выше подняв голову, чтобы избежать руки Вэнь Сюэжана. Ее глаза были темными и необъяснимыми.

– Пятая юная леди, я просто хочу взглянуть на ваши подвески. Я вовсе не заигрываю с вами намеренно. – Вэнь Сюэжань растерянно моргнул, и он был немного расстроен, как будто был так груб, потому что ему не терпелось увидеть серьги.

И при этом его нежные глаза выдавали какое-то чувство. Под пристальным взглядом такого

красивого мужчины мало кто из женщин мог сохранять спокойствие. Даже если бы его действия были резкими, они казались бы разумными из-за выражения его глаз.

Может быть, потому, что она ему нравилась, и он ничего не мог с этим поделать? И причина, по которой он вел себя двусмысленно, заключалась в том, что он действительно был заинтересован в ней...

Во всяком случае, все эти возможности заставили бы девушек смущаться, и они не могли бы поднять головы, когда об этом думали. В конце концов, они будут слишком стеснительны, чтобы заговорить с ним. Тем не менее, Нин Сюэянь разрушила ожидания Вэнь Сюэжана, потому что она смотрела на него холодно.

Она не выказала ни малейшего смущения из-за его слов или действий.

– Мои сестры скоро придут, княжеский наследник, увидимся позже! – Увидев, что Нин Циншань возвращалась, Нин Сюэянь ушла без колебаний. Она повернулась и пошла вместе с Цинью в сторону Нин Циншань.

У Нин Сюэянь было другое чувство по отношению к княжескому наследнику, который выглядел очень влюбленным. Она не могла сказать точно, но, коротко говоря, она чувствовала, что он был опасен!

Возможно, это из-за его великолепной внешности. Она станет злейшим врагом всех женщин, если останется с ним. Это может быть потому, что он устроил этот конкурс сегодня, или даже из-за того, как он говорил с ней...

Во всяком случае, она чувствовала, что Вэнь Сюэжань не был искренним.

Позади нее Вэнь Сюэжань ритмично постукивал веером по ладони, с интересом улыбаясь. Он никогда не видел девушки, которая могла бы оставаться спокойной, когда сталкивалась с его очаровательным поведением.

– Княжеский наследник, старый хозяин просил вас вернуться, – сзади почтительно произнес подчиненный.

– В это время он должен оставаться со своими красавицами. Почему он спрашивает обо мне? – Вэнь Сюэжань обернулся и вернулся в магазин.

– Он сказал, что вам нужно срочно кое-что увидеть. Вы можете наслаждаться праздничными фонарями позже, – мужчина потрусил прочь и уважительно ответил, как будто он не заметил, что этот благородный сын не проявил достаточно уважения к своему отцу.

– Эти фонари такие скучные. Карета уже готова? – спросил Вэнь Сюэжань.

- Она ждет вас за задней дверью, - сказал мужчина.

Вэнь Сюэжань кивнул и, пошатываясь, побрел к черному входу магазина. Люди столпились вокруг магазина, и экипажи не могли проехать по улице, поэтому им пришлось идти по узкой дорожке у задней двери. Однако, несмотря на то, что они были знакомы с дорогами, на задворках было темно и не могло сравниться с фронтом.

Когда Вэнь Сюэжань ступил на темную тропинку, другая карета двигалась по этой темной дороге в то же самое время.

Третий принц Ао Минью, сидя в карете, недовольно хмурился, разглядывая красивую 16-ти или 17-тилетнюю девушку, сидящую напротив. Под пристальным взглядом таких острых глаз девушка дрожала. Ее посылали туда-сюда по пути, и она все больше и больше пугалась.

Посмотрев на нее некоторое время, Ао Минью изменил выражение лица и мягко спросил:

- Тебя удочерили, когда тебе было два или три года, и у тебя нет никаких воспоминаний до этого? - Он вел себя в мягкой манере и показывал нежную улыбку, становясь элегантным джентльменом при свете дня.

Девушка не знала, кто этот мужчина, но из-за его нежного и красивого лица она стала менее испуганной. Она покраснела и застенчиво ответила:

- Да, когда я была ребенком, меня разлучили с моими родными отцом и матерью. Около 13 лет назад мои приемные родители усыновили меня, но я была слишком мала, чтобы помнить что-либо. Моя мать сказала, что когда меня нашли, я была хорошо одета и, должно быть, принадлежала к богатой семье.

В то время прежняя династия только что рухнула. Поскольку вместе с ней пали многие влиятельные семьи, их дети потерялись.

Ао Минью нахмурился и спросил:

- Твои приемные родители когда-нибудь рассказывали тебе, что случилось, когда они тебя нашли?

Девушка на мгновение задумалась и честно ответила:

- Не слишком много. Они сказали, что я в то время сидела одна у дверей их дома, -

Взгляд Ао Минью упал на девушку, он пытался решить, говорит ли она правду, а потом спросил:

– Кто-нибудь приходил к тебе с тех пор? Или к твоим приемным родителям?

– Никто и никогда не приходил. – Девушка покачала головой, и поскольку Ао Минью выглядел очень кротко, она больше не боялась. Вместо этого, находясь так близко к молодому человеку в экипаже, она не могла не покраснеть.

Ао Минью оглядел девушку с ног до головы и небрежно спросил:

– А много ли таких людей, как ты или твоего возраста, живет в вашем районе?

Во время войны было довольно много сирот, родители которых погибли. Преведняя династия была уничтожена, и многие семьи были разлучены. Слишком много детей лишилось крова из-за войны. Такое часто случалось, например, с двумя девушками, которых великий наставник Йа попросил Йа Моцинь привезти с юга.

Зная, что шанс был очень мал, Ао Минью должен был спросить лично. Где же она, принцесса из преведней династии, которая спаслась и выжила? Провшло много лет, но он не нашел никаких следов. Может быть, она умерла после побега, ведь тогда ей было всего два или три года.

Девушка заколебалась и обеспокоенно прикусила губу.

– А кого вы ищете?

– Я ищущую свою сестру. Она пропала в тот год, и я до сих пор не узнал ничего полезного. – Ао Минью выглядел расстроенным. Он протянул руку и потер лоб, холодный свет вспыхнул в его глазах. «Неужели Ао Ченьи уже нашел ее?» Ему следовало бы послать людей присматривать за задним двором поместья принца Йи.

Может быть, ему следует отправить эту девушку в поместье принца Йи, так как он не мог понять, была ли она принцессой. Но если бы ее послали в поместье принца Йи, и Ао Ченьи все бы выяснил, он не отпустил бы ее.

Ао Минью медленно погладил рукой чашку с чаем. Чай в чашке остыл, и стало холодно.

– Оказывается, вы ищете свою сестру. Я... я слышала, что была такая девушка... но... но ее семья очень тщательно оберегала ее, и мало кто знал, что она не была дочерью той семьи. Она редко выходила на улицу, и то только в экипаже, так что никто ее не видел. Но у них работала моя тетя, и она привела ребенка к хозяевам моего дома.

Девушка колебалась, прежде чем закончить фразу. Тетя сказала ей, что она никогда и никому не должна говорить об этом, так как эта семья относилась к девочке как к своей настоящей дочери. Но этот человек искал свою сестру, и было бы неплохо помочь девушке найти свою собственную семью.

Бах!

Чашка с чаем упала.

Когда подул ветер, занавеска слегка приподнялась.

Лицо Ао Минъю казалось темным в ночи.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/828623>